

Чжан Цзицюань поднялся на ноги.

— Я ведь умолял тебя, — произнес он. — Но ты не пожелал дать мне шанса, сразу вынес смертный приговор. Как я могу смириться с этим? Поэтому, вместо того чтобы ждать, пока ты прикончишь меня, лучше я получу от тебя гарантии. Ваше Высочество, вам всего лишь нужно под запись рассказать о том заговоре семилетней давности. Дайте мне хоть какой-то рычаг давления, и я клянусь, что буду верно служить вам до конца своих дней.

Гу Юньцин пристально посмотрел на своего бывшего подчиненного. В его глазах читалась глубокая холодность.

— Ты считаешь меня настолько глупым, чтобы я раскрыл свои слабые места первому встречному? И к тому же, я понятия не имею, о чем ты болтаешь. Как я могу рассказать тебе о том, чего никогда не совершал?

— Тогда не вини меня.

В комнате Чжан Цзицюань был не один. Тот, кого он все это время избивал, был Рид — капитан службы безопасности, человек весьма способный. Разве мог политик позволить себе находиться в комнате с таким противником в одиночку, не имея при себе ни души?

Ситуация в комнате странным образом изменилась: теперь это было «многие против одного». Толстяк пнул избитого до полусмерти Рида — после сегодняшнего дня тот все равно будет мертв. Гу Юньцин нахмурился. Он недооценил амбиции и дерзость своего подчиненного. Выходя сегодня из дома, он не подготовился должным образом, полагая, что это будет лишь очередное внушение для зарвавшегося служащего, но никак не ожидал, что все обернется подобным образом. Где же он допустил ошибку?

Столько людей, и все вооружены. В одиночку ему не отбиться. Гу Юньцин лихорадочно искал выход, пытался улучшить момент, но противники, прекрасно понимая, насколько опасен их бывший господин, тут же навели на него дула пистолетов.

В критический момент, когда Гу Юньцин оказался в окружении, а все стволы были направлены прямо на него, раздался крик. Кричал Чжан Цзицюань. И произошло нечто совершенно немыслимое: кто-то взял его в заложники.

— Не двигаться!

Маленький кинжал уперся в пухлую шею Чжан Цзицюаня. Раздался голос — это был Рид. Он прижимал руку к своей кровоточащей ране, но другой рукой, не дрогнув, вцепился в горло толстяка. Лезвие уже оставило на коже глубокий кровавый след.

Лишь теперь второй принц Федерации обратил внимание на этого человека, все время лежавшего в стороне. Крепкий, способный, умеющий выжидать подходящий момент — сейчас он в одиночку переломил ход событий. Оставалось лишь понять, кто продержится дольше.

— Похоже, тебе не суждено меня убить, — Гу Юньцин усмехнулся и, не теряя самообладания, нашел место, чтобы присесть. — Теперь ты покойник. Как только они вышибут дверь, ты умрешь. Если же решишь прикончить меня сейчас — все равно умрешь. Мне тебя даже немного жаль. Я дам тебе шанс: встань на колени и моли о пощаде, тогда я, возможно, оставлю тебе жизнь.

Лицо Чжан Цзицюаня посерело. Не колеблясь ни секунды, он опустился на колени. Гу Юньцин с улыбкой подошел к нему.

— Вот так-то лучше. Как мой слуга может вынашивать подобные мысли? Впрочем, теперь это уже не имеет значения.

Рид почувствовал, как рука его словно перестала подчиняться, и с силой полоснул ножом. Чжан Цзицюань рухнул к его ногам, из раны фонтаном хлынула кровь.

— Вы все еще собираетесь держать меня на мушке? Он мертв и уже не заплатит вам ни гроша, а вот я — могу.

Брызги крови попали Гу Юньцину на лицо, придавая его облику нечто пугающее.

Опустить оружие стало единственным логичным выходом. Рид, охваченный нестерпимой болью и теряя огромное количество крови, рухнул на пол. Сознание начало меркнуть, и в затуманенном зоре он увидел, как принц Федерации, чье лицо было залито кровью, поднял на него пистолет...

Чэнь Мо застыл. Дверь была выбита, и в проеме он увидел стоявшего принца и двоих лежащих на полу людей. Чэнь Мо ворвался внутрь.

— Капитан! Капитан!

Используя медицинские знания, полученные на симуляторах от Филлана, Чэнь Мо быстро оценил обстановку и попытался привести Рида в чувство, но все было тщетно. Менеджер уже вызвал скорую и принес аптечку.

Чэнь Мо перехватил у него средства для остановки кровотечения. Менеджер, протягивая их, выглядел неловко: он хотел напомнить, что здесь находится второй принц, который тоже ранен, но Чэнь Мо в первую очередь бросился спасти охранника, который, судя по виду, был уже не жильцом.

Чэнь Си, также недовольный поведением Чэнь Мо, хотел было прикрикнуть на него — он все это время суетился вокруг принца, проверяя его ссадины, — и, не сдержав злости, пнул неподвижное тело на полу. Менеджер испуганно отпрянул.

Однако Гу Юньцин остановил Чэнь Си. Он с интересом наблюдал за профессиональными движениями Чэнь Мо. Рид не подавал признаков жизни, на лбу Чэнь Мо выступил пот, но его хладнокровие оставалось непоколебимым. Гу Юньцин еще раньше заметил, что дверь выбил не Чэнь Си, а этот невзрачный охранник. Каков же его уровень физической подготовки?

Судя по телосложению, не выше категории В, но примененная сила явно превышала эти показатели — дверь была деформирована, на ней остались вмятины. Такая мощь не уступала уровню Чэнь Си. А эти навыки оказания первой помощи? Если человек не прошел через реальные сражения, он не будет действовать так уверенно и быстро.

Гу Юньцин молча разглядывал юношу. Возраст, навыки, появление в порту — скорее всего, он приехал поступать в военную академию. Судя по одежде, связей у него нет. Те, кто знал принца, понимали: он уже начал строить планы на будущее.

Подоспела медицинская бригада. Осмотрев Рида, врач покачал головой и обратился к Чэнь Мо:

— Простите, вы родственник этого господина?

— Вы можете сказать мне. У него нет семьи, только дочь. Я могу временно взять на себя ответственность?

— Сердце этого господина остановилось. Поскольку прошло слишком много времени, мы не сможем установить механический имплант. Мне очень жаль... Вам придется сообщить его дочери.

Чэнь Мо застыл на месте. Он прошел через множество сражений, и в каждом всегда рвался в самое пекло. Филлан, наблюдая за его тренировками, заметил эту привычку и спросил о причине. Чэнь Мо ответил, что не хочет видеть смерть — ведь если ты впереди всех, тебе не приходится наблюдать гибель товарищей.

В конце концов, это было то, чего он боялся больше всего...

Но теперь, когда он еще ничего не успел сделать, Рид умер. Он покинул всех, покинул свою любимую дочь. Как это возможно?!

Чэнь Мо услышал звук отъезжающей каталки. Очнувшись, он увидел, что Рида везут к выходу. Чэнь Мо бросился следом, но обнаружил, что каталку везут не в обычную скорую, а в медицинский катер вместе со вторым принцем.

Чэнь Мо преградил им путь. Он хотел во всем разобраться.

— Почему вы забираете Рида?

Катер остановился.

— Потому что он мой спаситель, — с улыбкой объяснил Гу Юньцин. — Как принц, я обязан достойно похоронить человека, который спас мне жизнь. Разумеется, все формальности я возьму на себя, ведь я человек, умеющий быть благодарным.

Многочисленные репортеры уже успели заснять эту сцену, а записывающие устройства четко зафиксировали диалог. Не пройдет и дня, как новости о благородстве принца заполнят все газеты и журналы. Они никогда не упускали возможности польстить королевской семье.

— Ты все еще собираешься висеть на катере? У меня есть доступ к самым передовым технологиям, возможно, его еще можно спасти. Ты уверен, что хочешь тратить время? — в глазах Гу Юньцина мерцала насмешка.

Чэнь Мо разжал руки, его кулаки постепенно сжались. В памяти всплыл взгляд Чэнь Си, смотревшего на него как на клоуна. Катер умчался прочь.

Почему... почему вы можете быть такими счастливыми, когда человек умер? Как и много лет назад.

Сегодняшний день был ужасен. Не только для Чэнь Мо, но и для всех сотрудников охраны бара.

Чэнь Мо молча собрал вещи и ушел. Сейчас для него было важнее всего позаботиться о маленькой Энни. Когда новости выйдут в эфир, она обязательно их увидит, и он должен защитить ее любой ценой.

Когда Чэнь Мо нашел Энни, малышка смотрела телевизор. На ее лице не было эмоций. Увидев Чэнь Мо, она сладко поздоровалась. Чэнь Мо заметил, что включен новостной канал. Он хотел подойти и выключить телевизор, но Энни остановила его:

— Братик, не выключай, я хочу сегодня смотреть новости.

Слова ребенка прозвучали невинно, но Чэнь Мо что-то насторожило. Почему Энни так хочет смотреть новости? Раньше она смотрела в основном детские межзвездные фильмы, с чего вдруг такой интерес к политике?

Подавив сомнения, Чэнь Мо спросил:

— Энни, скучаешь по папе? Давненько его не видела.

— Папа заходил сегодня днем. Сказал, что хотел навестить Энни, — она по-прежнему не отрывала глаз от экрана.

— И он что-нибудь еще говорил?

Чэнь Мо был поражен. Днем капитан должен был идти к боссу, а потом на работу. Что

заставило его после встречи с владельцем бара обязательно вернуться домой к Энни? Неужели он что-то знал заранее?

Чэнь Мо попытался успокоиться и восстановить события дня. Реакция Рида была странной. Он просил Энни никому не говорить, что он заходил домой. Чэнь Мо узнал об этом лишь потому, что Энни проговорила. Если Рид вернулся, чтобы попрощаться, значит, он знал, что умрет? Но как это возможно? Если бы он знал, он бы забрал Энни с собой, ведь после его смерти некому было бы о ней заботиться.

Чэнь Мо вспомнил раны Рида. Крови было много, но, как и в прошлый раз, они не были смертельными. Последний удар был нанесен лазерным пистолетом в спину, вокруг раны все обуглилось. Кто сделал этот выстрел? На месте были толстяк и принц. Сравнивая с толстяком, который уже отправился к праотцам, Чэнь Мо был склонен верить, что это сделал Гу Юньцин. Но как это связано с его догадками?

Внезапно начался репортаж. Красивая ведущая рассказывала о жестоком инциденте в порту: второй принц Федерации в ходе схватки победил преступников, но, к несчастью, один из гражданских погиб.

На экране появилось фото Рида. Чэнь Мо попытался закрыть Энни глаза, но она вырвалась.

— Это герой, пожертвовавший сегодня жизнью. Его зовут Рид, он был охранником в баре. Погиб от выстрела убийцы. В знак благодарности за спасение своей жизни принц распорядился похоронить его в королевской усыпальнице, а его родственникам будет оказана вся необходимая помощь.

Чэнь Мо с удивлением заметил, что Энни не плачет — напротив, она словно почувствовала облегчение. Повернув ее к себе, он спросил:

— Скажи мне, папа тебе что-то сказал?

Энни покачала головой и ответила:

— Прости, папа сказал, что нельзя рассказывать. Но братик, не переживай.

Чэнь Мо заглянул в глаза Энни: в них не было печали, лишь ясная чистота. Теперь оставалось два варианта. Первый: Рид пожертвовал собой ради Энни, и теперь, когда СМИ раструбят о его подвиге, болезнь Энни будет вылечена, ведь принц не сможет остаться в стороне — ради собственной репутации или из «благодарности». Второй вариант: Рид знал, что не умрет, и сейчас он жив.

Реакцию Энни можно было трактовать двояко: либо она просто устала от тяжелой жизни с отцом, либо Рид сказал ей что-то, что заставило ее успокоиться.

Возможно, капитан еще жив...

В полумраке комнаты, где почти не осталось несъеденной вредной еды, фигура в углу отбросила в сторону мусор и вытащила из-под стола старый компьютер. Юноша что-то быстро печатал, его губы едва заметно дрогнули — он был доволен написанным. Все шло по плану, месть наконец начиналась.

— Молодой господин, господин просит вас зайти к нему в кабинет. И, пожалуйста, не ешьте столько вредной еды, это вредно для здоровья, — раздался голос из-за двери.

— Понял, — отозвался юноша. Он выбрался из груды мусора, разобрал компьютер и выбросил его в ящик для хлама. Открыв дверь, он потянулся и с раздражением бросил дворецкому: — В следующий раз, если я допоздна задержусь в баре, не буди меня, дай выспаться. И кстати, завтра вечером не связывайся со мной, я иду развлекаться. И приberi в комнате.

— Слушаюсь, молодой господин, — почтительно поклонился дворецкий.

Юноша с бледным лицом вырвал содержимое желудка, затем бесстрастно нажал на кнопку смыва. Ополоснув рот, он посмотрел на свое отражение в зеркале. Лу Вэньи довольно улыбнулся. Это был его шедевр: разгульный вид, следы бессонных ночей, нездоровая бледность — идеальная маска, чтобы враги расслабились и начали его презирать.

Шатаясь, Лу Вэньи лениво вышел из ванной, напевая какой-то мотивчик, подслушанный невесть где. Проходя мимо дворецкого, он пробормотал что-то вроде: «Я странник на краю света» — глупые слова песенки многовековой давности.

— Я ушел, не ищите меня, иду танцевать. Если отец спросит, скажи, что я сплю, он не заподозрит, — нацепив на себя кучу безделушек, Лу Вэньи похлопал себя по карманам и направился к выходу. Проходя мимо дворецкого, он послал ему воздушный поцелуй и спустился в гараж. Вскоре послышался гул мотора. Дворецкий подошел к окну и проводил взглядом улетающий катер.

Поправив пуговицу на мундире, он еще некоторое время смотрел вслед, а затем вернулся к своим делам.

Вернемся к Чэнь Мо.

После своих догадок он стал спокойнее. Если он прав, то, учитывая характер Энни, второй вариант выглядел куда вероятнее: капитан жив. Значит, нужно просто ждать и заботиться об Энни.

Он взглянул на руку девочки — лекарство уже введено. Завтра нужно снова съездить в больницу. Деталь с трудом забралась Чэнь Мо на голову и похлопала его по волосам:

— Ты помнишь, что через несколько дней уже запись на экзамены? Ты просмотрел те темы, что Филлан пометил как важные? И еще, я думаю, что содержать Энни тебе не по силам. Ты ведь скоро переедешь в общежитие, да и расходы на ее лечение тебе не потянуть.

Чэнь Мо погрузился в раздумья. Действительно, расходы на лечение Энни — огромная проблема. Его заработка хватало только на жизнь и покупку запчастей. Даже если он откажется от них, денег на медицину все равно не хватит.

Он достал коммуникатор и обнаружил множество сообщений. Все они были от коллег из бара — они хотели помочь Энни. В самом конце он увидел письмо от менеджера.

Открыв его, он увидел видеосообщение:

— Чэнь Мо, я знаю, что ты сейчас, скорее всего, у Рида. Если сможешь, приди завтра. Кто-то прислал Риду посылку, мы хотим, чтобы ты ее забрал. Кроме того, с нами связывались репортеры, они хотят организовать сбор средств для Энни.

Это было как нельзя кстати. Даже при всем недовольстве этой Имперской звездой, Чэнь Мо был вынужден принять помощь. Он ответил менеджеру благодарностью и связался с коллегами, рассказав о состоянии Энни. Девочка уже спала, обняв Деталь. Никто не знал, ждет ли ее в будущем свет или тьма.

Чэнь Мо уложил Энни в постель и сел за учебники. До экзаменов оставалось совсем немного. Он должен поступить, времени на промедление не было. До того как с Ридом случилась беда, он каждый день занимался по материалам Филлана. Даже пропустив несколько дней, он ничего не забыл. Чэнь Мо хотел быть уверен в успехе на все сто.

Для Чэнь Мо экзамен был чем-то загадочным. Когда он жил в деревне, он даже букв не знал, не говоря уже об учебе. Потом была армия, где никто не писал контрольных. А потом — встреча с Филланом и остальными. У него были строгие учителя, но экзамены? Разве не каждый день был экзаменом? Чэнь Мо совершенно не представлял, что это такое.

А через несколько дней ему предстояло столкнуться с этим неведомым чудовищем.

Эту ночь Чэнь Мо провел, уснув прямо за столом, в то время как Лу Вэнь танцевал с разными девушками, напивался сам и поил других, а потом сладко спал в маленькой комнатке бара. На его наручных часах постоянно мигал красный огонек — возможно, пришло сообщение, которое он так и не удосужился прочитать.

Утром, проснувшись, Энни увидела на столе завтрак. Деталь, дремавшая рядом, зевнула. Чэнь Мо не взял его с собой — он беспокоился оставлять Энни одну, а с Деталью он мог поддерживать связь.

Чэнь Мо вернулся в бар. Посылка, о которой говорил менеджер, не давала ему покоя — он надеялся найти там хоть что-то, связанное с капитаном. Когда менеджер передал ему сверток, Чэнь Мо сразу обратил внимание на отправителя: «Любимому маленькому принцу». Посылка была крошечной, и Чэнь Мо предположил, что внутри чип или карта.

— Кто прислал эту посылку? — спросил Чэнь Мо.

<http://bllate.org/book/19842/1953630>